

Пьеса написана в 2021 году на фабрике нарративного театра «Дисциплина» (организаторы: театр «Старый дом» (Новосибирск), театр «Практика» (Москва), «Чехов-центр» (Южно-Сахалинск) и Калининградский областной драматический театр).

Пожалуйста, указывайте эту информацию во всех рекламных материалах, связанных с использованием этого текста — например, в анонсах, программках и пресс-релизах.

Дарья Верясова

А вдруг на вас памятник упадёт?

(Комедия в двух действиях)

Действующие лица:

Таня, наследница цеха по производству памятников, горбунья, 27 лет.

Ирина, её сестра, 28 лет.

Галина Степановна, их мама, врач на пенсии.

Саша, бывший однокурсник Тани, городской мажор, 25 лет.

Николай, друг погибшего Таниного отца, пожилой, но крепкий мужик, проживший всю жизнь в деревне.

Андрей, его сын, участковый полиции, 30 лет.

Действие первое

1. Ранний вечер. Цех по производству памятников и гробов, склад. Гробы стоят красивой вереницей, памятники свалены штабелями. Николай впотьмах тащит надгробие в виде ангела со сложенными крыльями, сидящего на метровом прямоугольном постаменте. Тащить тяжело и неудобно, ангел скользит и падает, Николай тоже падает. Ярко освещая пространство, открывается дверь, входит Саша.

Саша. Кто здесь?

Николай. О! Ну-ка, парень, помоги! Берись за тот край!

Саша медлит.

Чего застыл? Говорю: берись за тот край!

Саша подходит, берётся за тот край.

Во, молодец! Поднимай.

Саша (*рекламным голосом*). Вы приобрели отличный памятник: натуральный мрамор из месторождения в уральских горах. Прослужит не менее ста лет.

Николай. Мне сто лет не надо, мне до завтра.

Саша. Вам стоило дождаться утра, наши грузчики бы привезли. Сами не унесёте.

Николай. А ты на что? Поднимай! К выходу, парень, к выходу!

Голос Тани издали. Саша! Саша!

Николай. Всё, ставь!

Прячется за гробы в углу. Саша растерянно стоит посреди цеха. Входит Таня.

Таня (*включает свет, видит памятник и Сашу*). Саша, ты здесь? Сегодня клиентов уже не будет, можем закрываться. А зачем ты двигаешь памятники?

Саша. Покупатель хотел забрать. Просил помочь.

Таня. А где покупатель?

Саша (*оглядываясь*). Убежал. За грузчиками, наверное.

Таня. Что же так поздно?

Саша. Сообщил, что ему памятник к утру нужен.

Таня (*берётся за памятник*). Ну, давай двинем, что ли?

Саша. Ты же надорвёшься.

Таня. Да ничего, нормально. (*Рассматривая ангела.*) Что-то я не помню, чтобы этого ангела покупали.

Саша. Такой фрик, тощий. В кепке. Я пришёл, он здесь уже корячится. Разве не ты его пустила?

Таня (*оглядываясь*). Так. (*Кричит.*) Дядь Коля! А ну, выходи! Дядь Коля! Я кому говорю?

Николай откидывает крышку, вылезает из гроба.

Таня (*испуганно*). Леший тебя побери!

Николай. Танюша! Зачем так нервничать?

Таня. Дядь Коля, ты опять за старое? Саша, вызывай ментов!

Саша. Да ну жёстко как-то. Может, сами его выставим?

Таня. Вызывай, говорю!

Достаёт из кармана и бросает Саше телефон.

Николай. Ну, рыба моя золотая, не бурли. Мама твоя разрешила, и потом, я же верну!

Таня. Мама может разрешать хоть международный терроризм, а хозяйка здесь я!

Саша с телефоном в руках ищет сигнал.

Николай. Здесь не ловит.

Саша. А где ловит?

Таня. За воротами.

Саша идёт к выходу.

Николай. Только участковый сюда не поедет.

Саша. Почему?

Николай. Потому что сын.

Саша. Кто сын?

Николай. Участковый. Мой сын. Местный служитель закона. Я, так сказать, его полномочный представитель.

Саша. Простите, я совсем запутался, зачем вы здесь?

Николай. Заехал к дочке друга, почти брата, земля ему пухом. Посмотреть, всё ли хорошо, может, кто-то обижает. Проконтролировать!

Таня. Да памятник он хотел стырить!

Николай. Одолжить! Я честный человек.

Таня. Знаю я эту честность. За чужой счёт все честные.

Николай. Мне же ненадолго.

Таня. Ладно, Саш, не звони, я сама Андрюху вечером наберу, расскажу, чем его папаня промышляет.

Николай. Ну, помоги дядьке, родня ведь, хоть и дальняя! Я же тебя вот такусенькую ещё помню!

Таня. Ага, сейчас начнётся: пелёнки стирал, зад подмывал.

Николай. И стирал, и подмывал. Помнишь, тебя собака за лицо цапнула, и я тебя в город на руках нёс? Десять километров!

Таня. Такое забудешь.

Николай. Врач говорил, ещё час-полтора и ты бы осталась калекой.

Таня (*показывая на лицо*). А вот так, по-твоему, — не калекой?

Николай. А глаз? Глаз едва спасли! Была бы как Кутузов!

Таня. За глаз спасибо, конечно...

Николай. А когда с отцом случилась беда, кто тебе помогал?

Таня. Ну, ладно-ладно, я уже поняла, что ты герой.

Саша. Объясните, для чего надо одалживать памятник?

Таня. Зарабатывает он так. Продаст памятник, поможет установить, а потом сам же могилу ограбит.

Саша. Это же преступление! За такое сажать надо.

Таня (*машет рукой*). Да кто этим будет заниматься? За всеми могилами не уследишь.

Николай. А как жить, Танюша? Как жить? Если бы не огород, совсем бы с голоду помер. Приходится крутиться! Пенсия маленькая, денег ни гроша. Я ведь старый, Танюша. Одинокий такой, что собачьему лаю радуюсь.

Пробежит шавка, обгавкает, я в неё камнем швырну, а сам счастлив – хоть с кем-то пообщался. Такая моя судьба: нищета и одиночество.

Таня. А сын? Местный служитель закона. Почему не помогает?

Николай. Он помогает. В меру сил. Только разве ему до меня? Молодой, красивый, в форме! Девки прохода не дают. Будет он со мной возиться. Ему о своём будущем думать надо. Женить бы его, и помирать не страшно. Вот ты, к примеру, незамужняя у нас...

Таня (*нагибается к ангелу, берётся за крыло, перебивает*). Задолбал ты, дядь Коля. Бери! Когда вернёшь?

Николай (*спешно подхватывая памятник с другой стороны*). Через месяц, максимум, через два!

Саша (*тоже хватая ангела, пытается остановить*). Ты что, ты ему разрешаешь?! Ты покрываешь преступника?

Таня. Саша, не дёргай, тяжело ведь! Ты без году неделя в нашем бизнесе, не понимаешь многого, а я тут с детства. Нагляделась. И не такое бывало.

Николай. Во-во, и не такое.

Саша. Да вы оба очумели что ли?

Николай. Ты, парень, начальнице не груби!

Саша. Она мне не начальница.

Николай. А кто? (*Присматривается.*) Ты вроде не из нашей деревни?

Таня. Саша — мой жених. Мы поженимся. Я его ввожу в курс дела.

Саша. Что?

Николай. Етить-колотить! (*Саше*). Так мы скоро породнимся? Зятёк!
(*Отпускает ангела, пытается обнять Сашу.*)

Саша (*растерянно*). Не уверен.

Николай. Как это?

Таня. Он не уверен, что это хорошая формулировка.

Саша. Да. Мне такие родственники ни к чему.

Николай и Таня вместе. Какие такие?

Саша. Нечистые на руку. Думаю, Тане тоже это всё не нужно.

Таня (*Саше*). Может быть, я сама решу, что мне нужно?

Саша. Тань, не тормози! Он тебя обокрасть хотел.

Николай. Скажешь тоже!

Таня. Что сказал? Я совсем без мозгов по-твоему?

Саша. Я этого не говорил.

Таня. Но подумал.

Саша. Да, блин, чего ты начинаешь?!

Таня. А ты не трогай мою родню! Сама с ними разберусь, без посторонних!

Николай (*с гордостью*). Видишь, парень, какая девка! Золото! За своих — горой!

Саша. Не слышал, чтобы кто-то спросил вашего мнения.

Таня (*осторожно опускает на землю ангела, говорит с возмущением*). Не смей хамить!

Саша также осторожно кладёт на землю ангела и уходит, демонстративно хлопнув дверью.

Николай. Нда... С характером! Тяжело вам будет жить.

Таня. Ничего, придёт в себя, сам извинится. Ему всё равно идти некуда.

Николай (*кивает на ангела*). Что, поднимем? Ты зачем чужака выбрала?

Городской что ли?

Таня (*помогая поднять ангела*). Тебя не спросила!

Вдвоём они двигаются к выходу из цеха.

Николай. Да и моложе тебя, видно. Что ж, в городе девок не нарожали?

Таня. Ты прекратишь или нет?

Николай. Хотя бабе необходимо замуж. Бесхозная баба — несчастная баба. А где в деревне найдёшь мужика? Бежит молодёжь. Разве что мой Андрюха, сынок. Единственный тут завидный жених. Но он-то участковый, его держит работа. А ты зачем вернулась? Жила бы в городе.

Таня. Что же мне цех бросить и хоть трава не расти? Это семейное дело, это память об отце!

Ангел начинает светиться.

Николай. А я на что? Всё-таки мы с твоим отцом вместе начинали, а бизнес он только тебе оставил. И где справедливость?

Таня (*останавливается, осторожно опускает ангела на пол, переводит дух*). Справедливость? Какой тебе бизнес? От цеха бы ни гроба, ни крышки не осталось!

Николай (*замечая свечение памятника и тоже опуская его на пол*). Это чего это?

Таня. Того это! И вообще ты сам от этого цеха отказался, поэтому даже не заикайся!

Николай. Ты что, светодиоды туда вмонтировала?

Таня. Куда?

Николай кивает на ангела.

Таня (*растерянно*). Ага, вмонтировала. (*Обходит памятник, рассматривает.*) Вот оно что! (*Николаю.*) Знаешь, это новый стиль — памятники с подсветкой, чтобы своих на кладбище издалека узнавать.

Николай (*с восхищением*). Толково придумали. (*Осторожно поднимает свою сторону памятника.*) Вообще столько интересного в мире происходит, то машину изобретут, то телефон, говорят, какой-то миллионер решил космос освоить. Прямо каждый день радуюсь, что ещё не помер. Вот бы ещё зубы новые научились выращивать — и хоть на второй срок живи. Да денег бы под это дело всем раздали, мол, тратьте, граждане пенсионеры, не стесняйтесь.

Таня в задумчивости смотрит на ангела, не спешит поднимать.

Знаешь, люди просят ещё гранитную плиту, тоже с возвратом, правда, потом надо будет полировку делать... Как думаешь?

Таня (*бьёт Николая по рукам, он отпускает ангела, тот со стуком падает на пол*). Ну ты и обнаглел!

Николай. Да ты не так поняла...

Таня. Всё. Уходи, пока я добрая! Ещё раз заявишься — прокляну! Наколдую тебе весёлую жизнь, сам побежишь сдаваться в психушку.

Николай. Ну, Танюш!

Таня. Ты меня знаешь, я зря не болтаю! Ну?!

Николай (*уходя, бормочет под нос*). Ведьма!

II. Саша сидит на скамейке у входа в цех, крутит в руках Танин телефон. Из цеха выходит Николай.

Николай. Что, зятёк, жизнь не мёд? А после свадьбы ещё хуже будет. Это только так называется — медовый месяц, а на деле — полынь. Хоть у Таньки спроси, она по травам специалист.

Саша. По каким ещё травам?

В калитку с улицы входит Ира.

Николай. Скоро сам всё узнаешь, зятёк!

Саша (*замечая Иру*). Буду признателен, если вы прекратите меня так называть.

Ира. Дядь Коля, тебя там мама ищет. Попросила позвать, если увижу.

Николай. Ой, Ирка, подождёт Степановна! Тут такое дело! Танюха замуж собралась!

Ира. За кого?

Николай. А вот за него! *(Присаживается рядом с Сашей, закуривает).*

Свадьбу-то здесь праздновать будем? Если что, ты ко мне всегда обращайся! Чем смогу, как говорится. Танюха-то мне хоть и не по крови, а родная. И Ирка вот тоже родная. *(Кивает на Иру.)* Родная же, ну? Мы с их папаней были друганы не разлей вода. Пока он не помер. Его здесь в цехе памятником завалило. Скажи, Ир?

Ира кивает.

Саша *(Ире)*. Как завалило?

Николай. Насмерть.

Ира *(пожимает плечами)*. Трагическая случайность.

Николай. Вот тем самым ангелом и пришлёпнуло, что мы с тобой тащили. Уж не знаю, зачем Танька этого ангела бережёт, я бы его давно уже сбагрил. Она мне теперь вроде как дочка, ты её не обижай. У тебя бабы-то раньше были, зятёк? Если что, обращайся, научу, где там что у них. Все вопросы разрешу! *(Смеётся.)*

Саша. У меня только один вопрос. Что надо сделать, чтобы вы ушли?

Николай. А ничего не сделаешь. Я бы, конечно, Татьяну за Андрюху моего выдал, тебя с ним не сравнить. Он у меня богатырь. Алёша Попович. А Танька хоть кривая да горбатая, зато с наследством. Жили бы душа в душу. Но разве будет Андрюха меня слушать? Не будет.

Ира *(Саше)*. А вы полицию вызовите, сто два. Дядь Коля от людей в форме быстро бегаёт.

Саша. А как же сын? Служитель закона?

Ира *(со смехом)*. Так он и от сына бегаёт!

Саша оглядывается. Встаёт со скамейки, с телефоном в руках ищет сигнал. Набирает номер, демонстративно показывает его Николаю.

Кому звонишь? Не вижу.

Саша. Алло, полиция? Подскажите, как вызвать наряд в деревню...

(Прикрывая микрофон телефона и поворачиваясь к Ирине.) Как деревня зовётся? Колдуны? *(В трубку.)* В деревню Колдуны. Да, дубы-колдуны.

(Николаю.) Он, может, и сын, но на сигнал обязан отреагировать.

Николай *(быстро вставая)*. Ладно, ладно, ухожу! Заговорил ты меня!

(Дружелюбно грозит Саше пальцем.) Болтун!

Николай убегает в калитку, Саша отключает звонок.

Ира *(кричит вслед)*. Ты чего, менты же ещё не приехали!

Саша. Откуда вы знаете, что он от ментов бегаёт?

Ира. Вся деревня об этом знает. Он здесь, наверное, снова пытался что-нибудь стянуть?

Саша. Точно

Ира. И как, удалось?

Саша. Нет, я помешал. Пришлось немного поконфликтовать, но ничего.

Ира. Спасибо вам!

Саша. Не люблю, когда берут чужое. По-моему, так бывает от недостатка воспитания. По-настоящему интеллигентный человек никогда не станет красть.

Ира. Какой вы искренний!

Саша. Я Саша.

Ира. А я Ира. Танина сестра. Вы правда собрались на ней жениться? (*Саша мнётся.*) Нет, я понимаю, главное в человеке — это душа... Очень благородно с вашей стороны не замечать её горба. Но вы ведь такой красивый. Представляю вашу свадебную фотку в соцсетях.

Саша. Вообще-то я здесь проездом. Заскочил к старому хорошему другу и однокурснице.

Ира. Старый хороший друг — это Таня?

Саша. Разумеется. Что ещё нас может связывать, кроме дружбы? Хорошо у вас здесь. Сразу так отдыхаешь от городского воздуха и шума.

Ира. Конечно, от города надо отдыхать. У нас и речка и лес — всё есть. Воздух чистый. А комаров — целые стаи! (*Берёт Сашу за руку, гладит.*) Смотрю, вас уже покусали!

Саша. Хотите сказать, комары — это хорошо?

Ира. Да что вы! Они же такие полезные. Кровь обновляют. Кожу массируют.

Саша. У вас удивительные познания в биологии! Ещё бы так не чесалось!

Ира. Давайте пошепчу, и всё пройдёт! (*Шепчет Саше на руку.*)

Саша (*разглядывая руку*). Ого! Как это у вас получилось? Вы медик?

Ира. Вообще-то у нас мама медик, а я так, на подхвате. Временно обитаю с ней под одной крышей. Так что если вдруг что-нибудь повредите, первым делом к нам домой! (*Встаёт со скамейки, идёт ко входу в цех.*)

Саша. А что я могу повредить?

Ира. Ну, не знаю. А вдруг на вас памятник упадёт? (*Смеётся.*) Шучу-шучу! (*Останавливается.*) Или просто приходите в гости. Сегодня, хотите?

Саша. Ну, если Таня не против...

Ира. Буду вас ждать! (*Посылает ему воздушный поцелуй, скрывается за дверь в цех.*)

Саша крутит в руках телефон, набирает в гугле запрос «новости», слушает отрывки передач.

Голос диктора. Задержаны ещё несколько участников малоизвестной оппозиционной организации «Новая кровь» — их обвинили в создании экстремистского сообщества и участия в нем. По данным прокуратуры, в документах организации заявлено, что их целью было свержение власти неконституционным путем, участники готовились к боевым действиям и терактам. (*Звук пролистывания.*) Полицейские задержали босса «телефонных мошенников», которые представлялись по телефону сотрудниками службы безопасности банка и похищали деньги, убеждая перевести сумму на свои банковские карты. Задержанная женщина в возрасте двадцати одного года, которая была организатором группы, обзванивала людей с подменных номеров и убеждала их переводить деньги. (*Звук пролистывания.*) В городском зоопарке верблюдица Фрося принесла потомство. Юного

верблюжонка решено назвать Исидором — в честь отца-основателя нашего зоопарка. Напомним...

Темнота.

III. Таня в цехе, присаживается на корточки рядом с лежащим ангелом, гладит его по крыльям.

Таня. Какой ты мраморный и маленький. Большой гипсовый уже бы разбился. Красивый ангел. Давай, поднимайся, ну. Вот молодец. (*Водит над скульптурой руками, ангел начинает слегка светиться.*) У нас получится, я точно знаю. И ты тоже знаешь. Поднимайся! (*В дверь входит Ира, и ангел перестаёт светиться.*) Не получается.

Ира. Нет, это восхитительно! Неужели ты пытаешься колдовать?

Таня вздрагивает, поднимается.

Таня. Что ты здесь потеряла?

Ира. Здравствуй, сестричка!

Таня. Сюда посторонним нельзя.

Ира. Какая же я посторонняя? Это наш семейный цех. У меня такое дело. (*Пинает ангела ногой.*) Можно забрать у тебя вот эту вещицу? Он мне немножечко нужен.

Таня. Для чего тебе надгробие? Твой без пяти минут бывший муж вроде бы ещё жив.

Ира. Это ненадолго. Знаешь, как это бывает: есть человек — и нет человека. Например, приехал к тебе в гости бывший однокурсник, а через день его ведьмы съели.

Таня. Если ты хочешь съесть Сашу, то в этом я тебе не помощница.

Смеются.

Ира. Нет, серьёзно, мне хочется поставить этого ангелочка у мамы в саду. Он бы сильно украсил наши джунгли.

Таня. Так не пойдёт.

Ира. Ну, тогда давай я его у тебя куплю.

Таня. Не продаётся.

Ира. Всё продаётся за хорошую цену.

Таня. Не-а.

Ира. Ладно. Если ты не хочешь, то я не могу тебя заставить. (*Пауза.*) Тогда мы с мамой ждём вас с Сашей сегодня вечером. Он уже обещал прийти.

Очень обрадовался приглашению.

Таня. То есть так, да?

Ира. Да, то есть так.

Таня. Или ангел или Саша?

Ира. Угу.

Таня. Мне надо подумать.

Ира. Думай, сестричка.

Ира пытается обнять Таню, та отклоняется, Ира идёт к дверям, сталкивается с Сашей.

Саша. Ой, вы уже уходите?

Ира. Не забудьте, я жду вас в гости!

Ира выходит.

Саша (*протягивая Тане телефон*). Я забыл отдать тебе телефон.

Таня (*не глядя на Сашу, забирает телефон*). Ты ещё кое-что забыл. Что ты там орал про то, что я кого-то там покрываю?

Саша (*смущённо*). Ну, погорячился. Не привык ещё. Извини.

Таня. Привыкай. (*Кивает на ангела.*) Помоги поставить на место.

Саша (*подходя и поднимая ангела с одной стороны*). А ты зачем придумала свадьбу? Тупость какая-то...

Таня (*поднимая ангела с другой стороны*). Давай туда. Если ты жених, то ты в безопасности, тебя никто не тронет.

Саша. А так меня побьют что ли? Или ворота дёгтем измажут? Я тебя умоляю! Кому это вообще интересно в эпоху интернета?

Таня. Так, аккуратно. Ставь. Поднимай его. (*Ставят скульптуру ровно.*) Это деревня, к нам интернет плохо ходит, приходится следить за соседями. Вон Ирка же тоже не просто так припёрлась. Выясняла, кто ты такой и с чем тебя едят. Сейчас вернётся домой, маме доложит.

Саша. Кстати. Ира звала нас в гости.

Таня. Хочешь пойти?

Саша. Почему бы нет? Нам же нечем заняться вечером, правда?

Пауза.

Таня. Саша, я тебе не рассказывала. Ты кое-чего не знаешь о моей семье. Ну, короче. Этот цех придумал мой папа. Он любил всякое... связанное со смертью, с загробной жизнью, с мистикой. Гробы вот коллекционировал. (*Показывает вокруг.*) Это остатки, многое я продала. Памятниками папа стал заниматься сначала как хобби, бизнес позже организовал.

Саша. Весёлый, наверное, был человек.

Таня. В общем, папа женился на ведьме.

Саша. Это ты образно говоришь?

Таня. Нет, это я буквально.

Саша. Хм. Миленко! И что?

Таня. Это была моя мама. В детстве я нашла её записную книжку и попыталась, ну, прочитать то, что там написано. И навела на себя заклятие.

Саша. Господи, какая захватывающая история! Ты стала жабой?

Таня. Именно! До десяти лет я была красивой девочкой. А потом появился этот горб и лицо перекошило. Я всем говорю, что это собака цапнула и с позвоночником беда, но на самом деле, нет.

Саша. Ой-ой-ой! Сейчас угадаю! И пока тебя не поцелует прекрасный принц, ты не расколдуешься? (*Смеётся.*)

Таня. Ты что, мне не веришь?

Саша. Тань, ну... Извини, конечно. Ты сама себя слышишь? Ведьмы какие-то, проклятья, ну, зашквар. Я даже в детстве в такое не верил. (*Пауза.*) Я понимаю, что тебе обидно жить с такой внешностью. Ты, наверное, пытаешься утешиться подобными сказками, но ведь это самообман. И чем раньше ты поймёшь это, тем проще тебе будет принять себя, как уникальную

личность. Понимаешь? Это нормальный психоанализ. Вот я тебе сейчас кину ссылку на психолога, у него свой канал в ютубчике, ты посмотри. *(Достаёт телефон, смотрит в него.)* А, блин, тут же не ловит.

Таня. Мда. С твоим воображением нельзя связываться с прокуратурой. Как только ты умудрился от них уйти.

Саша. Огромное тебе спасибо, конечно. Что приютила, помогаешь...

Таня. Тоже мне государственный преступник. Хоть бы преступление нормальное было, а то фигня какая-то.

Саша *(возмущённо)*. Ты о чём вообще? Это не преступление, а борьба за народ. За то, чтобы не нарушались права, закреплённые в Конституции! Наши гражданские права. Если бы все совершали такие преступления, мы бы жили в совершенно другой стране. *(Горячась.)* Лучшие люди сейчас стоят в оппозиции к власти. И что, все они, по-твоему, преступники? Это твой родственник, который памятники ворует, вот он преступник. А мы добиваемся справедливости.

Таня. Ну и чего ты добился, товарищ оппозиционер? Сидишь в чужой деревне и каждого шороха боишься.

Саша. Я свободный гражданин, хочу — в городе сию, хочу — в деревне.

Таня. Хочу — в сизо, хочу — на зоне.

Саша. Да, я могу пострадать за свои поступки. И ты тоже можешь. Ты ведь помогаешь мне скрываться. А следовательно, ты тоже борешься с режимом, так что мы, считай, заодно.

Таня. Ты так похож на Че Гевару.

Таня подходит вплотную, пытается поцеловать Сашу, тот вырывается.

Саша *(с испугом)*. Ты чего?

Таня. Мне же надо получить хоть какую-то выгоду от твоего пребывания здесь. Пока не посадили за пособничество.

Саша *(оглядывается)*. Может, тут как-нибудь прибраться? Полы помыть. Я умею.

Таня *(тесня Сашу к стене)*. Че Гевара не моет полы!

Саша. Ну, тогда памятники протереть. Смотри, сколько пыли!

Таня *(проводя рукой по ближайшему)*. Чисто!

Во время разговора Таня продолжает наседать на Сашу, а тот отступает.

Саша *(прячась за ангелом)*. Знаешь, мне сейчас твой дядька такую ерунду рассказал...

Таня. И знать не хочу.

Таня пытается подобраться к Саше, тот хватается за ангела, опрокидывает его на себя, сверху падает Таня, которая тут же подсакивает с криком и пытается поднять ангела. В это время входит Андрей, он в форме участкового.

Саша! Саша, ты живой? *(Испуганно.)* Саша, ты умер? Саша! Скажи что-нибудь!

Андрей. Танька! Что стряслось?

Таня *(оглядываясь на Андрея)*. Помоги! Саша! *(Андрею.)* Да помоги же!

Андрей. Это тебе в МЧС надо было звонить, а не мне.

Андрей поднимает ангела, ставит ровно.

Таня. Я тебе и не звонила. (*Присаживается возле Саши, который не подаёт признаков жизни, хлопает по щекам, щупает пульс.*) Чёрт, ты умеешь делать искусственное дыхание?

Андрей. Так вон же он, дышит. Погоди, сейчас сам очнётся. Как это ты не звонила? Дежурный записал твой номер. Звонок сорвался. А я как раз мимо ехал, решил зайти.

Таня (*с истерикой в голосе*). Не звонила я.

Андрей. Номер-то твой! Задницей что ли сто два набрала?

Таня. Передницей! У меня тут человек при смерти, вас же учили оказывать первую помощь? (*Пытается сделать Саше массаж сердца.*)

Андрей. Не, в основном, последнюю. Труп отвезти. Понятых вызвать.

Таня. Я тебе сейчас нос оторву!

Андрей. Ладно, понял. Давай в больницу что ли. Где его паспорт?

Таня. Зачем паспорт? Тут экстренный случай.

Андрей. Всё равно же регистрируют, оформляют. Полис ещё нужен.

Саша (*слабым голосом*). Не надо в больницу.

Андрей (*Тане*). Очухался, смотри. Живее всех живых! (*Наклоняется к Саше.*)

Эй, парень, имя своё помнишь? Сколько пальцев показываю?

Саша (*не сразу*). Вы можете меня убить, но революция бессмертна.

Таня. Заговаривается. Наверное, сотрясение? Череп целый? Ох, как же угораздило!

Андрей. Да, надо бы его врачу показать.

Таня. Видишь, не хочет в больницу.

Саша. Не хочу в больницу.

Андрей. Тогда к маме твоей отвези. Она же универсал, лечит всё. От насморка до переломов.

Таня (*твёрдо*). Только не к маме.

Саша (*с нарочитым усилием встаёт, Таня ему помогает*). Хочу к маме.

Андрей. Видишь, сам просится. (*Приглядываясь к Саше.*) Где-то я тебя видел. Знакомое лицо. Тебя по телеку не показывали?

Саша. У меня лицо типическое, все узнают. Я напоминаю дальних родственников, старых знакомых и любовников из прошлого.

Таня. Давай помогу. Вот так.

Саша. Сколько женщин бросалось мне на грудь, узнавая во мне соседа по парте! Сколько пьяниц и алкашей называло меня Витьком и Толяном!

Таня. Саша, ты издеваешься что ли?

Андрей. Да, явно не в себе. Всё, пошли. (*Подталкивает Сашу в направлении двери.*) Давай туда. Тётя Галя тебя быстро в норму приведёт.

Таня. Может, всё-таки в больницу?

Андрей. Боишься, что влетит от матери за кавалера? Так взрослая девка, кого хочешь, того и водишь.

Таня. Не в этом дело. (*Помявшись.*) Чего его везти, раз живой?

Андрей. Сама ведь только что пищала, что помрёт.

Таня. Правда, Андрюш, не надо. Дома отлежится, всё хорошо будет.

Андрей. Ну, не парься, я сам к тётке Гале твоего инвалида отвезу.

Саша. А сколько тётка узнавали во мне своих дядь!

Все трое выходят, через некоторое время крадучись входит Николай, в руках у него какие-то свёртки. Он осматривается, открывает гроб, из которого вылезал днём, раскрывает один из свёртков, кладёт в гроб одеяло и подушку, ложится внутрь.

III. Большая комната со столом, возле которого стоит включённый телевизор. Мама Тани поминутно вносит тарелки, блюда, поправляет скатерть.

Голос Тани из коридора. Зря мы приехали.

Голос Андрея из коридора. Вот заела! Твой инвалид и тот не боится, ковыляет.

Голос Саши из коридора. Может, хватит меня обзывать? То зятёк, то инвалид. У меня вообще-то имя есть!

Голос Тани из коридора. Хорош уже ныть. Ма-ам? Ты дома?

Мама (*радостно*). Ой, кто пришёл! Заходите!

Таня, Андрей и Саша входят в комнату. Андрей подталкивает Сашу к Маме. Мама разглядывает Сашу, Саша разглядывает комнату, Таня разглядывает стол.

Андрей. Тётя Галя, вы извините, что мы без предупреждения...

Таня. В честь чего банкет?

Мама. Голодные? Сейчас ужинать будем!

Таня. Мы по делу. Можешь Сашу осмотреть на предмет переломов и сотрясений? На него сегодня памятник упал.

Мама (*с ужасом*). Как? Опять памятник упал?

Андрей (*берёт со стола бутерброд, говорит с полным ртом*). Так точно, упал.

Таня. Так ведь не насмерть!

Мама. Который памятник? Почему ты их не закрепляешь? (*Берёт Сашу за руку, щупает пульс.*) Пульс в норме. Садитесь сюда, Саша, где болит? (*Саша пожимает плечами.*) Здесь болит? (*Саша мотает головой.*) А здесь?

Андрюша, я всё вижу, не хватай со стола, иди вымой руки!

Андрей. Нет, мне пора.

Таня (*испуганно*). Как пора?

Андрей. У нас, служителей правопорядка рабочий день ненормированный. (*Хватает пирожок, засовывает в рот.*) Надо ещё на тот край деревни сгонять, говорят, там притон.

Мама. Это у Винокуровых?

Андрей. Не, у Пивоваровых.

Мама. Вот так всю жизнь и проездишь туда-сюда. И жениться, наверное, некогда.

Андрей. Некогда. Отец вот тоже всё меня женить хочет. Достал.

Мама. Само собой, хочет. Такой жених видный, девки виснут, да?

Андрей. Да какие тут девки. Все в город бегут. Тут только тётки да старухи.

Таня. Спасибо за комплимент.

Андрей (*со смехом*). Ну и Танюха ещё, конечно, куда без неё-то! (*Хватает сразу несколько пирожков.*) Поеду!

Таня. Разве ты нас не отвезёшь обратно?

Андрей. Ну нет, Танюх, я же не таксист.

Таня. Подожди немного, пожалуйста!

Андрей. Ты потом отзвонись, что да как.

Подмигивает Тане, уходит.

Мама. Сашенька, вы у Танечки гостите?

Саша. Угу.

Мама. Меня зовут Галина Степановна.

Саша. Приятно познакомиться.

Галина Степановна. А голова как?

Саша. Плывёт, как белый парус на Лимане.

Галина Степановна. Лиман — это далековато. А вот ужин наоборот близко. Это от голода голова плывёт. Мы сейчас поедим и будем в порядке. Следите за пальцем. (*Водит пальцем перед носом Саши из стороны в сторону.*) Вот умничка! (*Тане.*) Жить будет.

Таня (*с явным облегчением*). Ну, отлично. Саша, поднимайся, пойдём.

Тянет Сашу за руку, Галина Степановна давит Саше на плечо, удерживая его в сидячем положении.

Галина Степановна. Но это верх легкомыслия: пускать гостя в цех, где постоянно что-то падает! А если бы насмерть?

Входит Ира, застывает у порога.

Таня. Мы бы придумали трогательную эпитафию. Ну, мам, вот он сидит, живой и невредимый. Только немного чокнутый.

Саша. Да, блин, хватит меня шеймить! Я пострадал. И я есть хочу!

Ира (*Саше*). Вы хрупкий и нежный. Вы могли погибнуть.

Саша. Вот! (*Тане.*) Наконец-то хоть одно доброе слово, а то только хейтят весь день. (*Ире.*) Где у вас можно помыть руки?

Таня. Пойдём покажу.

Саша и Таня отходят в сторону.

Таня (*заговорицким шёпотом*). Саша, я тебя умоляю, ничего здесь не ешь и тем более не пей. Здесь опасно.

Саша. Таня, ну, хватит сказок, а?

Таня. Я ничем не смогу помочь, если они тебя отравят.

Саша. Чего-о?

Таня (*громко, подталкивая Сашу в сторону коридора*). Говорю, смыть за собой не забудь!

Галина Степановна (*Ирине заговорицким шёпотом*). Ничего, можно брать. Тощий только. Но это не фатально.

Ира. Хлюпик он. Даже скучно.

Галина Степановна. Всё бы тебе веселиться. (*Громко.*) Танечка, он ведь не из этих? Вот ведь, слово забыла.

Таня. Из каких?

Галина Степановна. Ну, это. Мясо ест? Я такую говядину приготовила! Будет обидно, если зря старалась.

Ира. Вегетарианцы. Это называется вегетарианцы. Запомни уже!

Галина Степановна. Запомню, доченька.

Таня. А чего ты старалась-то? Мы и не собирались сюда приходить. Мы вообще сейчас уйдём.

Ира. Как это — уйдём? Ты его сама сюда привела.

Таня. Да блин! Почему бы вам не оставить нас с Сашей в покое? Он почти член семьи, нельзя его трогать. Мы собираемся пожениться!

Ира. Нет, не собираетесь. Мы с ним разговаривали, и он назвал тебя хорошим старым другом. Не более.

Таня. Идиот.

Ира. Так что можем его забирать. Спасибо, что подогнала.

Таня. Ненавижу тебя.

Галина Степановна. Ну, не ссорьтесь, девочки. Тш-ш!

Саша возвращается.

Садитесь за стол, сейчас принесу горячее! (*Отходит, возвращается.*) По рецепту Максима Галкина. (*Отходит, возвращается.*) Вот, казалось бы, легкомысленный человек, комик, а какой оказался заботливый кормящий отец.

Ира. Ма-ам!

Галина Степановна уходит. Ира первая садится за стол, приглашающим жестом призывает Таню и Сашу последовать её примеру.

Саша. Нам грозит скромное домашнее пиршество?

Ира. Семейные посиделки. Вы расскажите о себе, мы – о себе.

Таня. Главное — это вовремя уйти. Вон сюда садись.

Саша. Во главу стола? Как король? Как Наполеон?

Таня. Саша, это уже не смешно. Возьми себя в руки.

Саша. Я хочу сбоку.

Таня. Сбоку сажу я.

Саша. А теперь — я.

Входит Галина Степановна, ставит на стол блюдо.

Галина Степановна (*Тане*). Жалко, что вы опоздали... Танечка, ты ведь сообщила Сашеньке, что сегодня пятница?

Таня (*с ужасом*). О, нет!

Саша (*подскакивает*). Что случилось?

Таня. Пятница!

Саша. Ну, и что?

Галина Степановна. Сашенька, в нашей семье есть традиция. Мы смотрим «Поле чудес» и угадываем слова. Кто первым угадал, тот выпивает рюмочку. Вот у нас специальная тетрадка, с девяносто пятого года ни одной игры не пропустили. Всё зафиксировано. Раньше отец постоянно выигрывал, он у нас был умный. Бывало, к концу игры уже песни горланил. А теперь...

Ира прибавляет звук, в телевизоре поют и пляшут, она убавляет звук.

Ира. Кажется, третий тур начался.

Таня. Интересно, как ты это определила по пляскам?

Ира. У них ноги начинают заплетаться. Всё просто.

Ира садится за стол, внимательно смотрит на Сашу.

Ира. Саша, как вы себя чувствуете?

Саша. Я чувствую себя голодным.

Галина Степановна (*Саше*). Бедный мальчик, настрадался! Давайте я вам положу салатика. Овощи все наши, с огорода. Без химикатов и ГМО. Ешьте без страха.

Саша смотрит на Таню, потом молча протягивает тарелку.

Ира (*Саше*). Мама очень боится химикатов и ГМО. Мне тоже бывает из-за них тревожно. А вы боитесь химикатов?

Саша молча забирает тарелку.

Таня. Вот такие у нас старушки. Боятся не только смерти, но и химикатов.

Ира. Мама не старушка, а дама в возрасте.

Таня. А я не о ней говорила.

Галина Степановна. Девочки, девочки, смотрите, вопрос!

Ира прибавляет звук. Ведущий задаёт вопрос: «Так по традиции на Руси называли гроб» и произносит sacramентальную фразу «Крутите барабан».

Галина Степановна (*записывая в тетрадь*). На Руси... называли... гроб.

Ирочка, я записала, можешь убавить. Объявляем прения.

Ира убавляет звук.

Саша (*Тане*). У вас даже вопросы тематические? Домовина он назывался.

Ира. До-мо-ви-на. Подходит.

Галина Степановна. До-мо-ви-на. Что, получается, Саша выиграл первый тур?

Таня. Погодите, ответа ещё не было!

Ира. Я уже науглила. Вот. Домовина — гроб.

Галина Степановна (*заглядывает в телефон Иры*). Действительно!

Ира. Удивительно, какой вы умный!

Саша. Для интеллигентного человека это не сложно. Достаточно читать. Хотя бы прессу.

Ира. Да, я как раз очень люблю читать. Особенно прессу!

Галина Степановна (*наливая и протягивая Саше рюмку*). А вот и ваш приз!

Саша. Вы знаете, я совсем не пью.

Таня. Он после травмы. Ему нельзя.

Галина Степановна. Танечка, зачем так нервничать? Ничего плохого от одной рюмочки не будет. Правда, Сашенька?

Саша. Вообще-то... я считаю, что алкоголь придуман для того, чтобы дурить головы и обчищать карманы. Это всё акцизная монополия, ведь сами посудите, безобидную марихуану в нашей стране не легализуют, предпочитают спаивать народ.

Таня. Именно!

Ира. Но ведь это не алкоголь, а приз! И к тому же домашний! Я лично делала вторую перегонку. Нельзя отказываться.

Галина Степановна. Вы ведь не хотите нас обидеть?

Саша. Ну... если только приз...

Таня (*она заметно нервничает*). Куда ему ещё пить, он и без того дурной. Поставь рюмку!

Саша. Блин, да сколько можно? Ты реально достала своей агрессией! Я сам решу, пить мне или нет! (*Выпивает.*)

Таня. Ну как, понравилось?

Саша. Пахнет болотом.

Галина Степановна. Это только кажется. Вы слишком быстро выпили, а надо распробовать.

Наливает ещё одну рюмку, протягивает Саше. Тот, уже без разговоров, берёт и выпивает.

Саша. Ух, как! (*Смотрит на Иру.*) Ой, у вас глаза светятся!

Ира. Они всегда светятся в компании таких привлекательных мужчин.

Таня. Так, семья моя дорогая. Мы лучше отправимся домой, пока дело не дошло до автомобиля. Саша, вставай!

Саша. Хватит мною командовать! Я сам способен принимать решения.

Таня. Угу, я вижу.

Галина Степановна. Танечка, ну зачем ты сердишься? Вот Сашенька хочет поиграть. Правда, Сашенька?

Саша. Правда.

Ира. Саша, а кем вы работаете?

Саша. Ну, скажем так... я работаю гражданином своей страны.

Галина Степановна. Это как? Вы трудитесь в области сельского хозяйства?

Ира. Мама! Саша наверняка государственный служащий.

Галина Степановна. Как скажешь, доченька.

Саша. Увы. Будь я госслужащим, всё было бы гораздо проще.

Галина Степановна. Вы интригуете. Что же это за деятельность?

Саша. Хорошая деятельность. Наш прямой долг — вмешиваться во всякий государственный вопрос, определять свое личное отношение к нему, прилагать меры к тому, чтобы люди активно участвовали в решении этого вопроса и заставляя решать его по-своему. Кто сторонится от такого вмешательства, тот на деле... говнюк.

Саша берёт рюмку, самостоятельно наливает и выпивает. Мама и Ира ахают и аплодируют, Таня хмурится всё сильнее. Внезапно изображение в телевизоре пропадает, появляется шум.

Таня. Всё, кончился ваш Якубович. Саша, я тебя прошу, пойдём домой!

Галина Степановна. Как же так! Опять антенна отвалилась. Сашенька, вы умеете чинить антенны?

Саша. В подростковом возрасте я увлекался радиотехникой. Мой папа привил мне любовь к паяльникам и синхрофазатронам.

Галина Степановна. Может быть, Сашенька попробует наладить антенну?

(*Саше.*) Вам это не составит труда. Разве что на крышу подняться, но вот Ирочка покажет, где у нас лестница.

Саша. А знаете, я попробую! Вспомню старые навыки, поймаю радиоволну голыми руками. (*Смеётся.*)

Таня. Он же выпил. Куда ему на крышу?

Галина Степановна. Ну, Танечка, пусть Саша попробует! Он ведь мужчина, должен уметь наладить любой контакт.

Таня. Он вам ничего не должен.

Галина Степановна (*ласково*). А вот хамить, Танечка, не надо. Хамство — это оружие слабых.

Ира. Пойдёмте, Саша, я дам вам инструменты.

Уходят. Галина Степановна встаёт из-за стола, подходит к Тане, гладит её по голове.

Галина Степановна. Ты слишком напряжена, расслабься.

Таня. Мама, зачем ты это делаешь?

Галина Степановна. Ты ведь сама знаешь. Мы не можем позволить ему остаться у тебя. Скоро полнолуние. Смирись, милая. И не пытайся заставить ангела летать. У тебя всё равно не выйдет.

Таня. Откуда ты знаешь?

Галина Степановна. Я ведь твоя мама. Я всё о тебе знаю. Помнишь, песенку? (*Напевает.*) Жизнь короткою была, баба ведьмою слыла, всем недугам пособляла, колдовала, исцеляла. Чтобы вновь весёлым стать, надо ведьму отыскать. Ведьма все дела поправит и от бед тебя избавит...

Таня закрывает лицо руками, плачет.

Темнота.

IV. Ира и Саша на крыше. В руках у Саши ящик с инструментами, он поочерёдно достаёт каждый инструмент и с любопытством рассматривает.

Ира. Скажите честно, вы преступник?

Саша. Нет. Почему сразу?

Ира. Но вы от кого-то скрываетесь?

Саша. Какая разница?

Ира. Было бы очень романтично, если бы вы от кого-то скрывались, приехали в глушь и встретили любовь всей своей жизни!

Саша. Вы так думаете?

Ира. Конечно.

Саша. Вы очень красивая. Я бы хотел подарить вам цветы, но у меня с собой только пассатижи.

Ира. Тогда дарите пассатижи.

Саша протягивает Ире пассатижи, Ира прижимает их к груди, нюхает.

Какие красивые! Редкий сорт, дорогие, наверное. А хотите секрет расскажу?

Таня об этом наверняка умолчала. Вы знаете, что она ведьма?

Саша. Вы сейчас расскажете мне о проклятии, записной книжке и прекрасном принце? Вы что, тоже в это верите?

Ира. Конечно, нет! Но Таня, кажется, немножко повредила в уме.

Саша. Ну, вот я и подумал, что пора спасаться бегством.

Ира. Однажды она нашла нашу фамилию в каких-то исторических книжках, решила, что там написано именно о нас.

Саша (*доставая из ящичка разводной ключ, внимательно его разглядывая*). О, я люблю такие исторические переключки! И что же там было написано?

Ира. Историю боярыни Морозовой помните? Она не подчинилась новым церковным правилам. Её, как и многих других, предали анафеме. Среди этих других была наша прапрапрабабка. Она спаслась в лесном скиту, недалеко отсюда. Говорят, она продала душу дьяволу, чтобы унести ноги.

Саша (*оглядываясь*). А где антенна-то? Что чинить?

Ира. Не спешите. Я расскажу до конца. Таня в детстве нашла записную книжку с заклятьями нашей вот это прапрапра. Их сначала передавали из уста в уста, а в середине двадцатого века кто-то записал, наверное, как фольклор. Тогда было модно собирать фольклор. Моя сестра начиталась этой книжки и вообразила, что умеет колдовать. Тренировалась, разумеется, на близких. Пять раз пыталась навести на меня порчу, потом поняла, что это так не работает, начала травки всякие собирать и изучать. Однажды в чужой огород залезла за каким-то редким растением, и её собака за лицо цапнула. Чуть глаза не лишилась. Ещё и позвоночник повредила, когда убежала оттуда, с тех пор начал расти горб. Вы, может быть, видели, у неё дома висят на стенах пучки трав? (*Саша кивает.*) Вот она всем этим и лечить умеет и калечить. По бабушкиным рецептам. Правда, сейчас она этого уже не делает. Зареклась после того, как папа умер. Вы знаете, как он умер?

Саша. Откуда же мне знать? Что-то тяжело стоять. (*Он присаживается на корточки, потом опускается на пятую точку.*)

Ира. Да вы что! Вы же просто подвергаетесь опасности, если не знаете!

Саша. Что с ним случилось?

Ира. Папа работал в цехе, а Таня пошла к подружке вызывать духа. Ну, знаете, когда блюдце скачет по алфавиту?

Саша. Спиритический сеанс?

Ира. Именно! И этот дух им сообщил, что раз они его вызвали, то он заберёт с собой в загробный мир одного из их родственников. И только он это сказал, в ту же секунду нашего папу завалило надгробными плитами. Как вас сегодня, только насмерть. Таня винит в случившемся свой ведьминский дар.

Саша. А на самом деле никакого дара нет?

Ира. Конечно, нет. Сплошная шизофрения вкупе с манией преследования. Не удивлюсь, если это она сегодня на вас памятник уронила.

Саша. Нет. Это я уронил на себя памятник.

Ира. Зачем?

Саша. Это был единственный способ слинять оттуда. И к тому же я обещал зайти к вам в гости.

Ира. Вы же понимаете, что если вернётесь в цех, то беды не миновать.

Саша. И как же быть?

Ира. Я всё устрою, главное, не спорьте со мной. Договорились?

Саша кивает.

Темнота.

У. Снова большая комната с телевизором. Входят Ира и Саша, они держатся за руки.

Ира. Мама, Таня. Мы с Сашей решили пожениться!

Внезапно телевизор включается, слышен громкий возглас Якубовича: «И суперприз — автомоби-и-иль!»

Таня и Галина Степановна встают со своих мест. Таня поворачивается к Галине Степановне и несколько раз бьёт её по лицу, затем убегает. Темнота.

Действие второе

1. Саша с фонариком входит в цех. Дверь скрипит, воздух колеблется, луч фонаря нервно скачет по стенам. Слышно, как бьётся сердце у Саши. Он медленно движется по цеху, приближаясь к скульптуре ангела. Дойдя до него, какое-то время стоит и внимательно разглядывает ангела. Потом зажимает фонарик в зубах, опрокидывает скульптуру, пинает её, пытается разбить. На шум вбегает Таня, она кричит, отталкивает Сашу. На её крик из гробов начинают подниматься фигуры Галины Степановны, Иры, все трое окружают ангела, тот начинает светиться красным и высоко взлетает. Таня кричит ещё громче и внезапно просыпается. Она уснула за столом в цехе при включённом свете. Она ещё не пришла в себя ото сна, когда слышит скрип и что-то похожее на кашель.

Таня (с надеждой). Саша?

Тишина.

Саша, ты здесь?

Тишина. Таня встаёт и медленно обходит цех. Подходит к ангелу, гладит его по голове.

Конечно, его тут нет. Пропал человек. Ну, давай же, поднимайся. Хороший мой, поднимайся.

Таня водит руками вокруг ангела, она старается изо всех сил, и ангел едва заметно начинает светиться белым и слегка приподнимается над землёй.

Через секунду он с глухим стуком встаёт на прежнее место. Таня от злости пинает гроб, стоящий у самой стенки. Изнутри доносится ойканье.

Таня (со страхом.). Эй!

Пинает гроб ещё раз, крышка приподнимается, Таня в ужасе отступает. Николай садится в гробу.

Таня. Да что ж ты творишь! У меня чуть сердце не остановилось!

Николай. Танечка, не пугайся. Тут такое дело... я здесь полежу немножко?

Таня. Что опять стряслось?

Николай. Ищут меня.

Таня. Да кому ты сдался, старый дурак?

Николай. Я деньги тогда взял, а памятник не принёс. Вот заказчик негодует, требует компенсации. А как я компенсирую? Ни заначки, ни сберкнижки.

Таня. У тебя сын в полиции, давай, он твои проблемы решать будет, а не я?

Николай. У Андрюхи меня враз найдут. А зачем я сынка тревожить буду своими проблемами?

Таня. А меня, значит, тревожить можно!

Николай (*медленно выбирается из гроба*). Твоя правда. Нельзя тебя тревожить. Ты ж мне почти как дочка. Скоро уж с папкой твоим свидимся, расскажу, какая ты у него красавица да умница. Замуж вон выходишь. Привет передам.

Таня. Куда собрался-то?

Николай. Пойду сдаваться. Так, мол, и так, скажу, вот так.

Таня. Что, такие страшные заказчики?

Николай. Не пощадят.

Таня. И долго ты тут планируешь хорониться?

Николай. Ну... Дней пять. Семь. Я вот с собой бутербродов взял. Водички только забыл. Может, принесёшь? А? Ты не думай, я мешать не буду. Я тихонечко полежу, пока всё не успокоится.

Таня. Фиг с тобой, оставайся.

Николай (*медленно лезет назад в гроб*). Ничего, дочка, поживём ещё! Рано нам на тот свет!

Таня. Накрошишь мне там своими бутербродами.

Николай (*сидя в гробу*). Я снаружи есть буду! В гробу-то какое пищеварение? Тесновато тут, конечно. Но я по ночам буду вылезать. Зарядку-то никто не отменял. Так что не пугайся. И не говори никому.

Таня. Да кому мне говорить.

Таня отходит к столу, берёт кисти и банку с краской, подходит к отдельно стоящей надгробной плите, красит её.

Николай. А этот твой. Как его? Александр вроде? Где он?

Таня. Всё, нету больше Саши.

Николай. Сбежал? А он мне сразу не понравился. Слишком смазливый. Вот как мошенников по телеку показывают, и всегда они смазливые. Так и этот твой.

Таня. Дядь Коля, прекрати изображать радио, а то выгоню к чертям.

Николай. Хотя по молодости я и сам так бегал. Эх, хорошие были времена! (*Достаёт сигарету, закуривает.*) Вот, помню, была у меня одна из Череповца. Погостить приехала к бабке. Лицом, конечно, на любителя. Зато фигура! Любого за душу тронет. Ох, как мы с ней на сеновале бога гневили! А под сеновалом коровник был. И вот ухожу я как-то под утро, скатываюсь с сена и прямо верхом на бурёнку! Её бабка доить вывела. А тут я всеми своими килограммами на спину падаю. Корова от испуга загарцевала, бабку опрокинула, дверь вышибла и так со мной на спине через всю деревню проскакала. Ну, чисто лошадь!

Таня (*сдерживая смех*). Дядь Коля! Не кури в гробу, провоняет же. Как туда потом покойника класть?

Николай (*тушит сигарету об землю*). Да что ему будет, твоему покойнику? Рак лёгких? Ну, не злись, всё, не курю.

Голос Ирины. Таня! Таня, ты там?

Таня (*Николаю*). Прячься!

Николай захлопывает крышку гроба. В цех входит Ира. Принюхивается.

Ирина. Ты что, куришь?

Таня. Злых духов выкуриваю. Чтобы мир, любовь и благополучие царили в моём доме.

Смеются.

Что-то ты зачастила сюда. Помнится, было не заманить.

Ира. Всё-таки наш отец не одной тебе оставил этот цех.

Таня. Раньше тебя это мало волновало.

Ира. А теперь волнует.

Таня. Ну, отлично. (*Ставит краску и кисти на пол рядом с памятниками.*) Ты вовремя. Я сегодня крашу надгробия, будешь помогать.

Ира. А зачем их красить? Это же гранит?

Подходит к одному из памятников, стучит по нему.

Таня. Это искусственный гранит. Он делается из бетона.

Ира. Гранит делается из бетона? Дожили. Всюду суррогаты!

Таня. Вообще, знаешь, спасибо тебе. Скоро сезон начнётся, рабочие руки нужны. Помоги.

Ира (*непонимающе*). Чем?

Таня. Двинуть помощи.

Таня берётся за памятник с одной стороны, Ира с другой. Отодвигают в сторону, прислоняют к стене.

Ира. У памятников есть сезон? Это как в магазине сезонные распродажи?

Таня. Их можно устанавливать только летом. Теперь этот бери. (*Отодвигают в сторону, прислоняют к стене.*) Тебе папа хоть что-нибудь рассказывал о работе?

Ира. Нет. Но это неважно.

Таня. Так, теперь вот этот.

Ира (*возмущённо*). Стоп! Я сюда не маникюр поганить пришла.

Таня. А зачем? Как обычно мне жизнь поганить?

Ира. Надо поговорить.

Таня. Говори.

Ира. У меня есть немного денег. Ну, там алименты от бывшего, плюс в банке лежит кое-что. Давай я их тебе отдам?

Таня. Взамен на Сашу?

Ира. Глупая. Стала бы я за этого слизняка деньги платить.

Таня. А что тогда?

Ира. Я хочу выкупить у тебя цех.

Таня. Зачем? Ты ведь так бережёшь свой маникюр.

Ира. Мы с тобой сёстры, помнишь? И где-то в глубине души я хочу тебе счастья. Поэтому давай я отдам тебе деньги, и прямо сегодня ты уедешь куда-нибудь... на Бали, на Гоа. Там на эти сумму можно прожить года полтора точно, я посчитала.

Таня. А вы тут чем займётесь?

Ира. Ну, это уже наши дела.

Таня. Нет, так не пойдёт.

Ира. Вчера ты сделала недопустимое. Ты ударила маму, и она тебе этого не простит. Я могу помочь тебе сбежать.

Таня. Супер! Точно так же как ты мне помогла найти ту записную книжку с проклятием или как заставила привести к вам в дом Сашу? Ты опять по её указке действуешь?

Ира. Нет. Я правда хочу помочь.

Таня. Врёшь ты всё.

Ира. Всё-таки тебе надо отдохнуть. Море, фрукты. Может, и роман заведёшь. Мужики на югах неприхотливые. А здесь что? Никакой тебе жизни. Уезжай. А? *(Пауза.)* Мы договорились, правда?

Таня. Нет.

Ира. Ну, тогда извини за всё, что произойдёт сегодня вечером.

Таня. А что произойдёт сегодня вечером?

Ира проводит ладонью по горлу.

Ира. Точно не передумаешь? Ты ведь проиграешь.

Таня. Нет.

Ира гладит Таню по плечу и идёт к выходу, почти дойдя, оборачивается, будто только что вспомнив.

Ира. Ещё малюсенькая деталь. Я всё-таки рассчитываю на этого ангела. Так что не вздумай с ним что-нибудь сотворить.

Таня кивает. Ира выходит.

Таня. Ещё посмотрим, кто проиграет.

Она садится на гроб, Николай изнутри приоткрывает крышку, Таня её резко захлопывает.

II. Таня сидит на скамейке у входа в цех, крутит в руках телефон. Набирает что-то, и мы слышим голос диктора.

Голос диктора. Дело экстремистской оппозиционной организации «Новая кровь» передано в суд. Напомним, участники готовились к боевым действиям и терактам. *(Звук пролистывания.)* В скором времени в суд отправится дело «телефонных мошенников», которые представлялись по телефону сотрудниками службы безопасности банка и похищали деньги, убеждая перевести сумму на свои банковские карты. *(Звук пролистывания.)* Новые граффити появятся этим летом на набережной. Конкурс на оформление городского пространства выиграла группа молодых художников...

Слышно, как где-то рядом останавливается машина, хлопает дверца. Таня выключает телефон, кладёт его в карман. В калитку с улицы заходит Андрей, садится рядом с Таней.

Андрей. Ну, теперь-то точно ты звонила?

Таня. Точно я. Ты должен мне помочь.

Андрей. Что опять случилось?

Таня. Помнишь, вчера тебе показалось, что ты Сашу где-то видел. В общем, тебе не показалось. Он связался с одной организацией... сейчас эту

организацию обвиняют в терроризме и Сашу разыскивают. Если ты его поймаешь, то, наверное, тебя за это наградят.

Андрей. Ого. Вот так взять и заложить кавалера. Прошла любовь, завяли помидоры? Горжусь твоей сознательностью, Танюха! А где он?

Таня. У мамы моей. Травма оказалась тяжелее, чем мы думали, пришлось оставить под надзором врача. Вызывай подкрепление и прямо там его арестуй.

Андрей. погоди. Сначала надо всё разузнать. Что за организация? Почему он оказался у тебя?

Таня. Он оказался у меня, потому что хотел скрыться. А тебе надо действовать быстрее. *(Подталкивает Андрея к выходу на улицу.)*

Андрей. Понятно. Чем он тебе успел насолить? *(Смеётся.)* К Ирке что ли переметнулся, как все предыдущие?

Таня *(с яростью)*. Да, к Ирке. Да, я злюсь. И считай это официальным заявлением. Я тебе сообщила, где скрывается опасный преступник, ты обязан принять меры. Хотя бы в район сообщки. Пока Саша ещё живой.

Андрей. Ты давай, не психуй. Я вчера видел его травмы, они вполне совместимы с жизнью.

Таня. Как ты не понимаешь, Ирка из него душу вынет. И кости обглодает. В буквальном смысле. И виновата в этом буду я, потому что я его к ним привела.

Андрей. Ладно. Проверю. Всё, больше у тебя никаких заявлений нет?

(Смеётся.) Что мама у тебя ведьма и по ночам на метле летает на шабаш?

Или что они на пару с моим папаней под покровом ночи пытались похитить твой лучший памятник?

Таня. На пару с папаней? Моя мама? Вот чёрт! Как тебе это в голову пришло?

Андрей *(щупает ей лоб)*. Да я шучу. Танюх, а на тебя-то вчера ничего не падало? *(Берёт за руку.)* Дай пульс.

Таня. Ты мне pomoжешь?

Андрей. вроде нормальный пульс. *(Встаёт со скамейки.)*

Таня. Андрей, это надо сделать как можно быстрее.

Андрей. Ладно. Пробью по базам.

Уходит, хлопает дверца автомобиля, начинает работать мотор, машина уезжает. Таня встаёт со скамейки, и почти бежит в цех.

III. Таня вбегает в цех. Бросается к гробу, стучит.

Таня. Дядь Коля! Дядь Коля!

Николай высовывается из другого гроба, стоящего с противоположной стороны.

Николай. Привет, Танюх!

Таня вскрикивает, оборачивается.

Таня. Ты меня в могилу сведёшь!

Николай *(извиняющимся тоном)*. Да в том гробу щели какие-то, дует отовсюду, а я под старость стал мерзлявым. Не дай бог радикулит прихватит, что тогда делать? Вот и переехал, пока тебя не было.

Таня. Потом расскажешь про свои болячки. Ты скажи, кто тебя попросил ангела из цеха вынести?

Николай. Ой. Танюша, это страшные люди. С ними лучше не связываться.

Таня. Я уяснила, что страшные. Но какие именно? Как выглядят? Сколько их? Откуда приехали?

Николай. Три таких бугая, с оружием, на машинах.

Таня. На каких именно машинах?

Николай. Так это. На мерседесах. Чёрных.

Таня. А оружие какое?

Николай. Огнестрельное. Автоматы, пистолеты. Они им как стали размахивать, я и подумал, что не пощадят.

Таня. Понятно. Дядь Коля, а если честно?

Николай (*угрюмо*). Честно ей. Всё равно же не поверишь.

Таня. Я с такой жизнью уже и в лысого медведя поверю.

Николай (*молчит, затем говорит нехотя*). Если честно, то Степановна приходила.

Таня. Кто?

Николай вылезает из гроба, садится на него.

Николай. Мать твоя.

Таня. С какого перепугу?

Николай (*помявшись*). Я ей денег должен. Занимал до пенсии несколько раз. И сейчас вот пришёл снова занять, думал, всё, в последний раз, больше ни-ни, а она и говорит, мол, можешь не отдавать, если притащишь мне ангела, который у Таньки в цехе стоит.

Таня. А ты что?

Николай. Ну, сама видела, что я.

Таня. Так ты его с концами хотел стащить?

Николай. Ты что, я честный человек! Я бы потом обратно его спёр!

Таня. А чего же ты в гроб полез?

Николай (*со вздохом*). Струсил. Я тогда сказал, мол, не вышло, она на меня так зыркнула, я чуть штаны не намочил. И ногой ещё так топнула, мне показалось, что земля затряслась. А потом велела на глаза ей не показываться. Не, ну ты представляешь? Вот я и решил переждать, пока она успокоится. У тебя-то здесь она не бывает.

Пауза.

Таня. Дядь Коля, а ты не струсил, если я тебе расскажу одну семейную тайну?

Николай. Все ваши семейные тайны мне твой папашка ещё двадцать лет назад рассказал.

Таня. Эта тайна передавалась исключительно по женской линии.

Николай. Как глаукома? А сама про мои болячки слушать не захотела!

Таня. Это не болячки. Смотри. (*Подходит к памятнику, водит над ним руками.*) Поднимайся!

Николай. Куда пониматься?

Таня. Это я не тебе. Поднимайся, ну!

Памятник начинает светиться, чуть приподнимается над землёй, потом со стуком встаёт на место.

Николай. Ничего себе! Ты его на пружину поставила что ли? Или лебёдка? В чём фокус?

Таня. Да не фокус это! Просто все женщины в нашей семье ведьмы.

Николай. Ну, это не секрет. А как ты памятник двигаешь? Определённо какой-то механизм. *(Он обходит ангела вокруг, машет над ним руками, проверяя наличие троса.)* Танюш, так в чём штука-то?

Таня. Повторяю: я ведьма. Ирина и мама тоже ведьмы. И бабушка наша была ведьмой, и прабабушка.

Николай. Ладно-ладно, понял, все ведьмы. А подними ещё раз памятник?

Таня. Сначала дослушай.

Николай. Тебе в цирке выступать надо! Телекинез надгробий! Мертвецы меняются местами! Летающий памятник!

Таня. Это не памятник, это папа.

Николай. Чей папа?

Таня. Мой папа. Твой друг.

Памятник начинает светиться.

Таня. Видишь, он передаёт тебе привет.

Николай. Да ладно.

Таня. Ты ведь слышал наш разговор с Ирккой?

Николай. То, что она тебе уехать предлагала? Ага, слышал.

Таня. Мои мать и сестра убьют Сашу. Сегодня вечером. Уже полнолуние, значит, сегодня у них шабаш. Именно поэтому им надо, чтобы меня здесь не было. Им нужен этот ангел. Это как алтарь. Чем больше жертвоприношений, тем он сильнее.

Николай. Брось ерунду говорить. Никто никого не убьёт.

Таня. В этом ты, конечно, прав. Отец ведь до конца не умер. Когда его придавило этим памятником, его душа оказалась внутри. Я не могу ему помочь. Они забрали у меня силу. Забрали красоту. А сейчас пытаются отобрать ещё и цех. Последнее, что у меня осталось. Мы должны им помешать.

Николай. Танюш, дочка. Ну, успокойся. Может, валерьянки тебе накапать? Ты как себя чувствуешь? *(Щупает ей лоб.)* Перетрудилась, бедняжка. Надо гулять почаще, а то торчишь в этом цехе безвылазно. Давай я, может, за тебя поработаю? А ты действительно поезжай на море, развлекись.

Таня. Блин, вы сговорились все от меня избавиться?

Николай. И в мыслях не было! Жалко же на тебя смотреть. Молодая, умная! А сидишь тут как проклятая.

Таня. Я и есть проклятая.

Голос Галины Степановны. Танечка!

Николай. Ой-ой-ой!

Бежит к гробу, быстро залезает в него, закрывает крышку.

Таня. Ну всё, началось. *(Смотрит на часы.)* Где же Андрей?

Входит Галина Степановна, за ней Ира и Саша.

Галина Степановна. Танечка, а мы решили тебя проведать.

Таня. Пошли вон отсюда! Это мой цех.

Галина Степановна. Ой, как грубо... Танечка, присядь, пожалуйста.

Таня. Я не хочу садиться. *(Какое-то время стоит, потом медленно идёт к гробу, садится на него.)* Зачем ты это делаешь?

Галина Степановна. Нам ведь надо обсудить сложившуюся ситуацию.

Таня. Отпусти Сашу и поговорим.

Галина Степановна. Танечка, ну, разве я его держу? Сашенька, разве я вас держу?

Саша. Вроде нет. Тань, ну, не агрись, чего ты такая?

Таня. Имей в виду, он оппозиционер, его ищет прокуратура. Ты думаешь, тебе вот так просто всё сойдёт с рук?

Саша. Что сойдёт с рук?

Галина Степановна. Нет, Танечка, не думаю.

Таня. Тогда зачем вы сюда припёрлись?

Галина Степановна. Вот за этим. *(Кивает на ангела, тот начинает светиться красным.)* Сашенька любезно согласился нам помочь.

Саша. Ой, а почему он светится? Я это один вижу?

Ира. Милый, там светодиоды или что-то вроде солнечных батарей. Он нам потому и нужен в саду. Днём заряжается, а ночью светит. Давай попробуем его поднять?

Саша. Один-то я вряд ли справлюсь.

Ира. Я помогу.

Саша с Ирой заходят за ангела, пытаются его поднять.

Голос Андрея с улицы. Танюха, ты там?

Открывается дверь и входит Андрей. Замечает Таню, уверенно идёт к ней.

Андрей. Танюх, слушай, а он никакой не оппозиционер. Я пробил по базам. Его за телефонное мошенничество разыскивают.

Таня. Как это? За мошенничество?

Андрей. Обкрадывал пенсионеров и других доверчивых граждан. Там у них на счете почти миллион.

Галина Степановна *(со смехом хлопает в ладони)*. Ох, Танечка! Мелкого мошенника для матери пожалела!

Андрей. О, тётъ Галь, Ира. Здравия желаю. А этот ваш где?

Ира *(со смехом)*. То-то я смотрю, тщедушный он какой-то. Кожа да кости, хоть бульон вари. А партийные всегда с мясом.

Саша крадёт к выходу.

Галина Степановна. Стоять. Сашенька, куда же вы уходите, вернитесь, мы вас не отпускали.

Андрей *(с интересом оглядывается)*. Что здесь происходит?

Галина Степановна. Андрюшенька, ты не волнуйся. Лучше присядь рядом с Танечкой.

Андрей идёт к гробу, послушно садится. Саша с неохотой возвращается к Ире и ангелу.

Андрей (*Тане*). Странно, я же не хотел идти. А вдруг взял и пошёл. Ноги сами пошли.

Таня (*шёпотом*). Слушай, я понимаю, что тебе это покажется дикостью...

Андрей. Да уж, дикость! И встать не могу.

Таня. Послушай меня.

Андрей. Хочу встать, и не могу!

Таня. Да послушай ты меня!

Андрей. Блин, Танька, что за дела?!

Таня. Соберись! Ты должен меня поцеловать!

Андрей (*с испугом*). Нафига?

Таня. Долго объяснять.

В это время Саша с Ирой пытаются поднять ангела.

Галина Степановна. Осторожнее берите. И выносите, а я пока что с этими двумя разберусь.

Саша (*останавливаясь*). В смысле — разберусь?

Галина Степановна. Сашенька, вам не стоит этого видеть, давайте, быстрее выходите.

Ира. Я быстро не могу. Тяжело. А пусть ему Андрей поможет?

Саша. Чего мне не стоит видеть? Вы же не собираетесь Таню не знаю... убить?

Галина Степановна. Ещё как собираюсь.

Саша. Вы шутите?

Галина Степановна качает головой и разводит руками.

Она же ваша дочь!

Галина Степановна. Ну, что ж поделать. Вчера она подняла руку на мать.

Теперь матери придётся поднять руку на дочь.

Таня (*Андрею*). Ну? Поцелуешь?

Андрей. Чо-та не то настроение, Тань. Давай я тебя лучше с другом каким-нибудь познакомлю?

Таня. Идиот, это наш единственный шанс. Они же нас убьют!

Андрей. Да ну... Не, не... Она же шутит. Наверное.

Таня. Не то настроение, то не это. Блин, Андрей, будь ты мужиком!

Андрей поворачивается к Тане, чмокает её в губы. Таня хватается Андрея за шею, долго целует. Гром, молнии. Таня из горбуни превращается в красавицу. И пока все пытаются это осознать, Таня протягивает руку в сторону ангела, кричит «Поднимайся!», тот легко подлетает в воздух и с размаху падает на Галину Степановну. Ира кричит. Андрей изумлённо таращится на Таню.

Саша. Ой.

Таня (*Андрею*). Всё на полном серьёзе.

Андрей. Таня? Ты какая-то другая.

Ира с криком «Я тебя убью!» бросается на Таню, та выставляет руку, Иру окутывают клубы дыма, когда они рассеиваются, на месте Иры оказывается огромная лягушка. Она квакает, а потом выпрыгивает в дверь.

Андрей. Таня?

Таня. Что?

Андрей. А что это с Ирой?

Таня. Не обращай внимания, фокус такой.

Андрей. Я же участковый. На всё должен обращать внимание. (*Идёт к упавшему памятнику, поднимает его.*) А куда делась тётя Галя? Памятник же на неё упал?

Таня. Исчезла.

Андрей. То есть как исчезла?

Таня. С женщинами такое часто случается. Исчезают без объяснения причин. *Саша подходит к Тане.*

Саша. Таня, а ты мне расскажешь, что это было?

Таня. Вон, у Андрея спроси, он тебе расскажет.

Андрей. Кабы я бы сам хоть что-то понимал... А где твой горб?

Таня. Андрей, займись своей работой. А я тут порядок наведу.

Андрей (*с неохотой подходит к Саше*). Ладно, инвалид, поехали.

Саша. Что вы меня всё время обзываете? Вы не имеете права. Никуда я не поеду.

Андрей. Вы задержаны по подозрению в телефонном мошенничестве.

(*Пауза.*) Сам пойдёшь или силу применять?

Саша (*со вздохом*). Сам. (*Смотрит на Таню.*) Таня.

Таня. Ну?

Саша. Ты извини, что всё так вышло. Я не хотел тебе врать.

Таня. Да пошёл ты.

Саша. Прости! Можно я тебе позвоню?

Таня. Толай, Фидель, толай.

Андрей и Саша уходят. Таня подходит к ангелу, тот начинает светиться.

Таня. Наверное, надо тебя выпустить на волю. (*Обнимает ангела.*) Я очень по тебе скучаю, папа. Так тебя не хватает. Ты один верил мне. Прости, что так всё вышло.

Она обходит вокруг ангела, водит руками, грохот, молнии, ангел рассыпается на части.

Таня. Лети.

Хлопает крышка гроба, выглядывает Николай.

Николай. Что это тут всё время гремит?

Таня. Вылезай. Нет больше твоей заказчицы. Можешь не бояться.

Николай вылезает, потягивается, смотрит на Таню.

Николай (*изумлённо*). Танька! Ты как-то это... Постриглась что ли?

Таня. Губы нарисовала.

Николай. Заметно! Вот так и всегда ходи! (*Оглядывается и принюхивается.*)

Что-то дымом пахнет. Проводка коротнула!

Таня. Да всё в порядке! У меня... чайник перегорел. Пластмасса воняет.

Николай. А я что-то задремал. Уютный такой гроб, прямо на удивление.

Таня. Так ты и не слышал, что тут было?

Николай. Не. Такая чушь снилась. Будто ты мне показывала, как памятник летает. Говорила, будто ты ведьма, а памятник — это твой отец. Приснится же!

Таня. Да уж. *(Подходит к Николаю, обнимает его.)* Дядь Коля, береги себя!

Николай *(неловко гладит Таню по голове)*. Ладно, дочка, живы будем, не помрём! А где твой горб?

Таня. Втянула.

Николай. Ну и правильно! А то что это, как верблюдица.

Темнота.

IV. Николай и Андрей возле дома Андрея. Андрей под машиной копается в моторе.

Николай. Андрюха, слушай. Тебе сколько лет-то?

Андрей *(высовываясь)*. Ты забыл, сколько мне лет? Ключ подай.

Николай *(наугад подавая ключ)*. Да нет! Просто смотрю и удивляюсь: тридцать лет мужику, взрослый лоб, а он только с машинами и обнимается.

Андрей *(высовывается, откидывает ключ)*. Да не этот, разводной!

Николай. Сразу бы и говорил. *(Подает разводной ключ.)* Скучно ведь тебе?

Андрей. Вот уж ни разу.

Николай *(заглядывает под машину)*. А может, тебе жениться?

Андрей. Чего ради?

Николай. Я бы внучат понянчил.

Андрей. Скажу по секрету, для внучат жениться совершенно необязательно.

Николай. Да ведь по-человечески надо: сначала ЗАГС, роддом потом.

Андрей *(вылезая из-под машины, вытирает руки)*. Отец, тебе чего от меня надо?

Николай. Говорю же: женить тебя хочу. А то что это? Полицейский, представитель органов правопорядка, а сам не в порядке.

Андрей. И на ком?

Николай. Да вот хоть на Танюхе. У неё и приданое хорошее, на гробы спрос в любое время, хоть война, хоть революция, горя знать не будете. Не то, что эти твои государственные преступники.

Андрей. Ты про нашу Таньку что ли? Про ведьму?

Николай. Ой, кто из них не ведьма! Я на твоей матери женился, думал, хорошая баба попалась, а через месяц после свадьбы вижу: колдует — то соль просыплет, то воду прольёт. Про Таньку-то хоть заранее известно! Товар лицом, так сказать. Ещё и похорошела как! Вот что правильная причёска с лицом и фигурой делает! Кстати, тебе бы тоже постричься.

Андрей. Под фуражкой не видно.

Николай. А я с ней недавно беседовал, она всё про тебя спрашивала. И прямо с таким интересом спрашивала! Не женился ли. Бегают за тобой девки или нет. Замуж хочет!

Андрей *(с подозрением)*. Серьёзно?

Николай. А зачем мне врать? Ты, сынок, попробуй поухаживать. Тут гроб поднесёшь, там памятник покрасишь, — вот и дело на мази.

Андрей. Ну, не знаю. Пока она страшная была, я на неё и не смотрел. А теперь красавицей стала. Ну и на кой я ей сдался? Меня вот после того, как я мошенника задержал, в город звали. Переведусь, там и жениться можно. Николай. Всё равно вернёшься в деревню. Ты пойми. Гроб твой здесь. И памятник твой здесь. Вопрос только в том, задарма ты их получишь или заплатишь.

Из кармана Андрея доносится телефонный звонок, Андрей показывает отцу грязные руки.

Андрей. Достанешь?

Николай (*доставая телефон и глядя на экран*). Легка на помине! (*Андрею.*) А я тебе что говорю!

Андрей. Танюха? (*Растерянно.*) А что, может, судьба?

Николай кивает, нажимает на «ответ» и подносит телефон к уху Андрея. Тот прижимает трубку плечом, отходит в сторону.

Андрей. Да, Танюх, привет! Очень рад, очень! Опять к тебе заехать? (*Смеётся*) Снова уголовника пригрела? Так прямо и серьёзный? Ну, давай, часа через два? Договорились. (*Подходит к Николаю, тот забирает телефон, выключает.*) Говорит, серьёзный разговор. И голос такой...

Серьёзный. Как будто заявление писать собралась.

Николай. Какое заявление? Она девушка, ей вроде как неудобно первой звонить. Нервничает. Вот и голос. (*Потирает руки.*) Сама в руки идёт! Рыба моя золотая!

Андрей. Ты-то чему радуешься?

Николай (*с чувством*). А много мне надо? Чтобы дети были счастливы.

Танюха-то мне как дочка. На свадьбе вашей погуляю — и помирать можно!

Андрей. Всё бы тебе помирать, отец. Поживи уж. Внучат понянчи.

Пытается завести машину, безрезультатно.

V. Снова цех, Таня сидит на гробу, рядом с ней стоит небольшой чемодан.

Таня (*мурлычет себе под нос*). Жизнь короткою была, баба ведьмою слыла, всем недугам пособляла, колдовала, исцеляла. Чтобы вновь весёлым стать, надо ведьму отыскать. Ведьма дело всё поправит и от бед тебя избавит...

Входит Андрей в полицейской форме, но с букетом.

Таня. Ты куда такой нарядный?

Андрей. Мы же договорились, что заеду.

Таня. С цветами?

Андрей. Это тебе.

Таня. А. А зачем?

Андрей. Просто так. Ты красивая, цветы красивые. Пусть будут у тебя.

Молчание, Таня ищет, куда поставить цветы, кладёт на гроб.

Таня. Чудесно смотрятся.

Андрей. Ты поговорить хотела?

Таня. Хотела. Но ты меня как-то... (*Кивает на букет.*) Обескуражил.

Андрей (*понимающе*). Такой серьёзный разговор?

Таня (*нерешительно*). Серьёзный. Знаешь. Мы тут с твоим отцом говорили на днях...

Андрей (*подходя ближе*). Да, он мне рассказал. Я потому и приехал.

Таня (*с удивлением*). Да? Вот ведь проныра дядя Коля!

Андрей (*обнимая Таню*). Просто он желает нам счастья.

Таня (*пытаясь отстраниться*). Кому это — вам?

Андрей (*в замешательстве*). Тебе и мне. Может, нам как-нибудь того? Ну, на свидание сходить?

Таня. Нет. Нет. (*Смеётся.*) Я уезжаю, Андрюш.

Андрей (*отпуская Таню*). Куда?

Таня (*не прекращая смеяться*). Сначала на Кудыкину гору, потом, возможно, в Караганду. В общем, не ищите. Я теперь свободна. (*Кружится.*) Прекрасна и свободна. Невидима и свободна! Бессмысленна и свободна!

Андрей. А по-моему, тебе к врачу надо.

Таня. Всем ты хорош, Андрюша, только тупишь. Раньше надо было меня на свидания звать, теперь как-нибудь обойдусь.

Андрей. Ну, Тань, ну, ты же сама себя видела. Кто бы позарился?

Таня (*прокашлявшись*). Видела-видела. Но я тебе благодарна за помощь. И хочу подарить тебе этот цех. Он мне тоже больше не нужен. (*Кладёт на стол бумаги.*) Вот, я всё оформила.

Андрей. Ты с дубу рухнула?

Таня. Нет, просто избавляюсь от старой жизни. Сбрасываю кожу.

Андрей (*берёт бумаги, рассматривает*). А нафига мне твой цех? Я же не умею тут ничего. Я керамзит от керамики с трудом отличаю.

Таня (*берётся за ручку чемодана, катит его к двери*). А что тут уметь? Это несложно. Научись. Или дяде Коле подари, он на этот цех давно зарится. (*Посылает Андрею воздушный поцелуй.*) Не тупи, Андрюш, женись уже на ком-нибудь, порадуй старика! И следи, чтобы памятники больше ни на кого не падали. (*Выходит.*)

Андрей (*оглядывается, подбирает букет, медленно подходит к гробу, садится на него*). Вот ведь ведьма!

Издали доносится кваканье.

Темнота.

Конец.